

Выпускается Оптиным собранием
ставропигиального мужского монастыря

по благословению наместника Введенского
Оптина пустынь епископа Можайского Иосифа

ОПТИНСКИЙ ЛИСТОК

№ 5 (16) • Июль 2026 года

ПРОСТРАНСТВО ДУХА И ИСТИНЫ

В ОПТИНУ — НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

«Дни Достоевского» в Оптиной пустыни — культурно-просветительское событие, привлекающее множество людей. Мы попросили куратора его научной программы, кандидата философских наук Никиту СЮНДЮКОВА рассказать об этом необычном проекте.

— Что отличает научные встречи в Оптиной пустыни от аналогичных на светских площадках?

— Возможность соприкоснуться с живой историей, с местом, где бывали Иван Васильевич Киреевский, Лев Николаевич Толстой, Константин Николаевич Леонтьев, Федор Михайлович Достоевский, пройти их тропами, пережить их духовный опыт. Теоретическое рассуждение, которое обычно происходит на светских площадках, здесь напрямую воплощается в практике. Сам «гений места» помо-

гает снижать накал, пафос и привязывать обсуждение к духу, к тому молитвенному и подвижническому труду, который ведут монахи Оптиной.

— Второй год подряд «Дни Достоевского» включают в себя большую научную программу. В этом году планируется что-то совсем новое или какие-то блоки будут продолжать темы прошлого года?

— В этом году, как и в прошлом, большой круг тем будет посвящен творчеству Достоевского и его размышлениям о судьбе России. Помимо этого добавятся две секции, тематически близкие творчеству Достоевского. Первая секция — «Право в русской философской культуре», где будут обсуждаться вопросы морали и нормы правоприменения, но с опорой

на классическое наследие, на литературу, в том числе на произведения Достоевского. Вторая секция связана с именем Сергея Николаевича Дурылина, который посвятил несколько работ Оптиной и месту Достоевского в этом феномене. Тематически мы расширяемся и охватываем больший спектр тем.

— Чем проект «Дни Достоевского» интересен для Вас лично?

— Прежде всего мне радостно, что именно Федор Михайлович взят в качестве символа русской духовности, русской литературы, русской культуры. Считаю, что это во многом так и есть. И если нам следует искать имя, значимое для всех, в том числе и для нерелигиозных, неверующих, придерживающихся разных взглядов, но неизменно ассоциирующих себя с русской духовной культурой, то это неизменно будет имя Федора Михайловича Достоевского. Счастлив, что популяризация русской культуры происходит именно в связи с его именем. Помимо этого данный проект для меня — возможность соединить популярную программу, предназначенную для широкой аудитории, с привлечением в Оптину интеллектуалов. Здесь они ходят на могилы своих предшественников, того же Ивана Васильевича Киреевского, посещают тропу Федора Михайловича Достоевского, смотрят в окна

дома, где жил Константин Николаевич Леонтьев, и благодаря этому ощущают и себя продолжателями традиции.

— В Оптину пустынь стекаются очень разные люди. Главная их цель — паломничество, то есть участие в богослужениях и Таинствах, поклонение Оптиным старцам. Не мешает ли этому научное сообщество, посещающее монастырь в рамках «Дней Достоевского»?

— Этот вопрос беспокоит и меня: не рушим ли мы веками установленный порядок монастырской жизни своим появлением, шумом, отвлеченными беседами? Но когда мы были в прошлом году в Оптиной, я в воскресенье пошел на службу, которая начиналась в восемь утра, и с радостью обнаружил, что абсолютное большинство участников нашей конференции были на этой службе. Кто-то пришел на раннюю литургию, кто-то на позднюю, но так или иначе участники конференции были на службе. Это говорит о том, что люди ассоциируют себя с Православием, являются практикующими христианами, а не «христианами в сердце», что для них важно стать соучастниками литургической жизни Оптиной пустыни. В этом отношении, я думаю, здесь всё вполне органично.

Специально для «Оптинского листка»

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ЛИЧНЫЙ ПУТЬ К БОГУ

12 июля, в день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла, престольный праздник отмечает подворье Оптиной пустыни в Москве. Гостем «Оптинского листка» стал его настоятель архимандрит МЕЛХИСЕДЕК (Артюхин).

Помню, когда мне было лет четырнадцать или пятнадцать, на уроке биологии учительница показала нам одноклеточный организм. Настолько это сложный организм! А она сказала, что жизнь зародилась нецеленаправленно, случайно, стечением обстоятельств. И вот тогда у меня впервые зародилось сомнение: такого не может быть. Камень, солнце, воздух, вода — и вдруг появляется человек. Как из неживого произошло живое? Мне было логичнее, понятнее и, наверное, здоровее и радостнее принять мысль, что жизнь зародилась не сама, что есть Кто-то, Кто ее создал; что мы — творения. А дальше начался поиск.

Когда у меня спрашивают, как я стал верующим, я отвечаю, что из-за несчастной любви. Или: «Шел по улице, упала сосулька на голову, меня отвезли в больницу, перелили кровь от баптиста — вот так я стал верующим». Это шутка, конечно. Люди думают, что вера приходит, только когда тебе «что-то упадет на голову».

Однажды ученик спросил старца: «Отче, а почему у людей несчастные жизни? Потому что они не могут найти ответы на свои вопросы?» Старец ответил: «Поверь мне, не из-за этого. У них несчастная жизнь, потому что они не задают вопросы, на которые надо было найти ответы». Лев Николаевич Толстой сказал, что на могильном памятнике миллионов людей можно было бы написать: «Они жили и не знали, зачем живут». С четырнадцати до семнадцати лет я искал смысл жизни. Я задавал себе

вопрос: для чего я живу? Я вырос в атеистической обстановке, в коммунистической среде и понимаю, что в таких условиях желание искать нематериальный, вышний, горний смысл было неестественно. Значит, эта мысль была не моя, не от меня, а от Бога.

Когда я заканчивал школу, надо было выбирать путь в жизни. Я подумал: «Вот сейчас школа, институт, а дальше что? Потом женитьба, а дальше? Потом работа, дети, хорошая работа, потом что? Ну, потом очень хорошая работа, а потом что? Потом почетная старость. Потом что? И потом „два метра“». То есть столько работать, чтобы был такой итог? А есть какой-то другой вариант? В чем смысл начинать жизнь, подниматься на какой-то пик, если результат будет один и тот же: меня, личности, больше не будет? Неужели это так?

Во время учебы у меня появился друг — будущий протоиерей Игорь Лепешинский, который просто взял меня за руку и повел по жизни. Сейчас мы купаемся в благодати Божией: есть православная литература, фильмы, телевидение, а в советское время (это был 1979 год) не было ровным счетом ничего. Мой друг дал мне на неделю Евангелие, перепечатанное на машинке: Евангелие от Матфея полностью, а Евангелие от Иоанна не полностью. Я прочитал, и всё стало на свои места: есть Бог, Христос, душа, вечность, воскресение, Суд, жизнь по евангельским заповедям, реальность вочеловечения, есть Церковь, которая всё это хранит.

И вот Бог развернул меня на сто восемьдесят градусов. Уже в семнадцать лет у меня возникла мысль посвятить свою жизнь Богу. За что? За спасение. Ведь если бы Он не послал обстоятельства жизни, которые сложились так, что Он открылся мне через Евангелие, через жизнь в Церкви, меня могло бы не быть физически. В девяностые годы всякое могло случиться: я был максималистом, без веры: или меня бы грохнули, или я бы грохнул.

Я подумал: «Как мне Бога отблагодарить за спасение?» — и понял, что всей своей жизнью.

В Евангелии меня поразили слова: *Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек* (Ин. 11, 25–26). Слова Христа о воскресении, бессмертии, вечности просто перевернули сознание. Оказывается, смерть — это не тупик. Оказы-

вается, я буду жить. И не только я, не только моя душа, но и мое тело будет жить. Почему? Потому что Он так сказал, и это с Ним случилось.

Потом я задумался: а что такое воскресение? Выходной день в неделю, но что стоит за этим словом — «воскресение»? О каком воскресении идет речь, когда мы не видим человеческих воскресений, мы видим только смерть? А Господь сказал: *Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут* (Ин. 5, 25), — это слова о воскресении. Поэтому есть смысл меняться и менять свою жизнь.

А потом я прочитал Нагорную проповедь. Я много чего из нее не понял, но что-то понял: вот так делай — и будешь с Богом в вечности, и будет воскресение. В Евангелии весь путь нарисован и указан. «Хочешь быть на небе?» — «Хочу». — «Живи по этим строчкам, которые ты сейчас услышал».

— **Каким Вы увидели Христа в Евангелии?**

— Человеком, Который простил блудницу. Человеком, Который распялся за нас. Человеком, Который пострадал вместо нас. Особенно меня поразили слова в Евангелии от Иоанна: *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16). Бог вот такой? Да, вот такой. Он вот так возлюбил мир.

Я на тот момент ничего не слышал об историческом Христе. Даже не знал, что такое Иерусалим, Вифлеем, Голгофа, где вообще всё это находится, когда происходили события из Евангелия. Я даже не задумывался, что 1980-й — это год от Рождества Христова. Я не знал понятия «нашей эры» и «до нашей эры». И после чтения Евангелия стало понятно, что рождение Христа перевернуло философию мировоззрения всего мира, что с этого момента началась наша эра.

Спустя какое-то время началась моя церковная жизнь, первая исповедь, первое причастие, первый духовник, первое посещение храма, первое посещения монастыря. Я очень благодарен Богу, что в моей жизни сразу нашлись люди, которые вели меня к Богу не кривыми путями — ведь есть столько конфессий! — а я сразу оказался в христианской православной московской среде. Это, конечно, величайшая милость Божия.

По материалам сайта
Елизаветинского монастыря г. Минск

ПОМОЩЬ

ЗАВИСИМОСТЬ МОЖНО ПРЕОДОЛЕТЬ:
ОПЫТ ЦЕРКВИ

14 и 15 июня 2026 года в Оптиной пустыни состоялись семинары о зависимости. Вопросы эти часто замалчиваются, но между тем каждому нужно знать, как уберечь близкого человека от беды, как правильно вести себя с ним и какую помощь могут оказать родные и священники страждущему.

Для духовенства эта тема имеет особое значение. На исповеди и в личных беседах пастыри постоянно сталкиваются с горькими плодами зависимостей: глубоко страдают и сами недугующие, и их семьи. Поделиться опытом в обитель приехал клирик Марфо-Мариинской обители диакон Иоанн Клименко — кандидат химических наук, председатель Первого Московского общества трезвости. Вот уже много лет он отвечает за помощь зависимым людям и их родственникам в Московской епархии. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла отец Иоанн помогает налаживать трезвенную работу при храмах. С 2006 года он провел десятки курсов; по его многолетнему наблюдению, три четверти тех, кто искренне следует советам, справляются со своим недугом.

Отец Иоанн представил свою книгу «Я не алкоголик», издание которой инициировал Координационный центр по противодействию алкоголизму и утверждению трезвости при Синодальном отделе по церковной благотворительности и социальному служению. Это практическое руководство написано для тех, кто сам задумался о наличии проблемы, и для тех, у кого в эту беду попал близкий человек.

Книга помогает понять, что происходит с душой и телом, и мотивирует к конкретным шагам.

В ней две части: первая описывает ступени сползания в зависимость, а вторая поэтапно объясняет, как вернуться к нормальной жизни. Также в издании есть тест на определение зависимости и полезные контакты служб помощи.

Отец Иоанн особо подчеркнул, что в своей работе опирается на глубоко личный опыт: от алкоголизма страдал его отец. «Я не верил, что можно что-то изменить, пока не попал на лекции „Школы трезвости“, — поделился диакон. — С Божией помощью, после молитв, разговоров и курса занятий мой отец обрел трезвость и прожил еще девять очень хороших лет». Он также напомнил, что у Церкви есть богатый исторический

опыт: еще в 1892 году в России зародилось широкое движение обществ трезвости, которые создавались при активном участии духовенства и мирян.

Отец Иоанн подробно ответил на три главных вопроса, которые волнуют каждого столкнувшегося с патологическими зависимостями.

ПРОФИЛАКТИКА: КАК УБЕРЕЧЬ ЧЕЛОВЕКА
ОТ ЗАВИСИМОСТИ?

Любая зависимость, будь то пристрастие к алкоголю, к наркотикам, к азартным играм или к компьютерным сетям, начинается там, где человек пытается заполнить внутреннюю пустоту, заглушить душевную боль или уйти от реальности. Поэтому важно вовремя заметить потерю контакта с близким, его замкнутость, потерю прежних интересов или появление тайной, скрываемой жизни.

Защитой от зависимости служат не запреты и контроль, а атмосфера доверия, принятия и тепла в доме. Человек, которого дома слышат, понимают и любят, гораздо меньше подвержен риску искать утешение в пагубных иллюзиях. Но главная профилактика — это обретение человеком подлинного смысла жизни в Боге, созидательный труд и ответственность за свои поступки.

ПУТЬ ИСЦЕЛЕНИЯ: КАК ПРЕОДОЛЕВАЕТСЯ ЗАВИСИМОСТЬ?

Это всегда комплексный, поэтапный процесс, требующий времени и терпения. С церковной точки зрения зависимость — это не просто телесная болезнь, но и глубокое духовное рабство, греховная страсть, сковывающая волю. Поэтому и исцеление должно быть всесторонним.

Первый шаг — это признание проблемы и обращение к специалистам (наркологам, врачам), чтобы снять физическую тягу, очистить организм и облегчить телесные страдания.

Второй шаг — психологическая и социальная реабилитация. Человеку необходимо заново учиться жить в трезвости, справляться со стрессами без «допинга», менять круг общения и восстанавливать разрушенные социальные связи. Для этого существуют амбулаторные и стационарные программы поддержки: амбулаторные для тех, кто может на какое-то время удерживаться от пагубной привычки, и стационарные, если кому-то на первых порах необходима постоянная поддержка специалистов.

Третий шаг — духовное преображение; это основа выздоровления. Трезвость становится устойчивой только тогда, когда человек сознательно обращается к Богу, очищает душу в Таинстве Покаяния и укрепляет свои силы в Причастии. Без духовного изменения на месте старой зависимости может легко возникнуть новая.

РОЛЬ СЕМЬИ: ЧТО МОГУТ И ДОЛЖНЫ СДЕЛАТЬ БЛИЗКИЕ СТРАЖДУЩЕГО?

Родным порой бывает даже тяжелее, чем самому зависимому. Семья часто совершает ошибки, которые только усугубляют болезнь. Что мож-

но сделать, чтобы помочь близкому человеку излечиться?

Во-первых, преодолеть созависимость. Родственникам необходимо понять природу болезни и перестать «обслуживать» чужой грех: выплачивать за зависимого долги, покрывать его ложь перед начальством, решать за него проблемы, которые он сам создал. Пока человек не почувствует горькие последствия своих поступков, у него не появится мотивация меняться.

Во-вторых, изменить отношение к страждущему. Важно отделить самого человека — образ Божий — от его греха и болезни. Семье нужно учиться общаться мудро, без постоянных упреков, криков, слепой жалости или, наоборот, ожесточения, но твердо сохраняя спокойную доброжелательность.

В-третьих, начать с себя. Самый действенный способ побудить близкого обратиться за помощью — это начать менять собственную жизнь. Родственникам самим нужно идти в храм, молиться, участвовать в Таинствах и, если необходимо, посещать группы поддержки для семей зависимых. Духовный мир и духовное здоровье, воцарившиеся в душе хотя бы одного члена семьи, становятся для страждущего лучшим призывом к исправлению.

ПОМОГАЮТ ЛИ «12 ШАГОВ»?

Затронули на встречах и тему известной светской программы «12 шагов» (движения «Анонимные алкоголики» и «Анонимные наркоманы»). В основе этого метода лежит признание человеком своего бессилия перед болезнью и последовательная работа над собой в кругу единомышленников. Отец Иоанн отозвался об этом опыте очень взвешенно: «Я лично знаю многих, которые через программу „12 шагов“ пришли к Богу. Если человек участвует в ней — это неплохо. Задача тех, кто занимается по этой методике, — помочь человеку остановить развитие недуга. А вот говорить о Боге и врачевать душу они отправляют к священникам». Таким образом, помощь Церкви и благие светские начинания служат общему делу.

Семинары вызвали глубокий отклик у слушателей. Подобные беседы жизненно важны для пастырского служения. Они дают священникам понимание того, как устроена болезнь, и помогают находить нужные слова и средства, чтобы помочь тем, кто приходит в монастырь со своей бедой.

По материалам сайта Optina.ru

СПАС — КИНО

ОБРАЗ ПРАВЕДНОГО ВЕДЕНИЯ ДЕЛ

Московская премьера фильма «Святые предприниматели» должна была состояться в кинотеатре Мосфильма, но, когда число гостей превысило все ожидания, мы спешно, за сутки, поспешили перенести премьеру в Зал церковных Соборов Храма Христа Спасителя...

Я очень нервничал из-за этого сбоя, но ночью накануне премьеры посмотрел дома на листочек с именами святых предпринимателей, по которому молился им, пока мы делали это кино, на их иконку и сказал себе: «Ведь ты, делая этот фильм, убедился в том, как близко эти святые, как они слышат, как готовы и могут помочь. Неужели и тут не помогут?» И успокоился.

А в самом храме, увидев невероятное число людей и нырнув в очень теплую и, несмотря на полторы тысячи человек, домашнюю и камерную атмосферу, понял, что это сами эти святые так решили. Ведь большая часть из них — мученики, причем близкие нам. Они пострадали и отдали жизнь за веру во Христа в XX веке. На их крови — только на ней — спустя почти век восстала Церковь, и мы сегодня живем в невероятно благодатном времени этого церковного возрождения. Самый яркий символ этого возрождения и есть наш воскресший кафедральный соборный Храм Христа Спасителя. И, наверное, сами эти святые захотели, чтобы премьера этой ленты была именно здесь.

Об этом фильме и о святых предпринимателях еще много будет сказано, и со временем это словосочетание перестанет (уже перестает) быть оксюморонным. Тем более что сами сегодняшние предприниматели явили миру своих святых предшественников: в недрах сообщества православных бизнесменов я о святых предпринимателях и узнал, полюбил их и попросил этих меценатов сделать кино вместе.

Именно современные бизнесмены узнали об этих святых, исследовали их жизни, создали их иконы, прославляют их по всем краям нашей страны. Они прославляют их, живя и строя свой бизнес так, как жили и строили свой бизнес эти святые. Это возможно. И это путь подлинного успеха. Подлинного богатства. И подлинного счастья.

Мы сделали кино, чтобы как можно больше предпринимателей нашли в святых предпринимателях и в заповедях дореволюционного русского бизнеса опору и пример. Тогда у нас будет снова святая страна. Потому что, как ни крути, среду, в которой мы живем, во многом создают именно предприимчивые люди.

Борис КОРЧЕВНИКОВ

ИСТОКИ

О ЯЗЫЧЕСТВЕ, НЕОЯЗЫЧЕСТВЕ
И РУССКОМ НАРОДЕ

Во-первых, никакого единого «русского язычества» не существовало, потому что в VI–IX веках русы и славяне — это разные этносы, со своими характерными чертами социального, политического и религиозного устройства.

В рамках созданного варяго-русскими славяно-русского государства (Русской земли) эти различные черты сохранялись практически весь X век, несмотря на то что русы уже говорили на славянском языке и постепенно перенимали славянские обычаи. Но именно варяго-руссы привнесли в славянский языческий пантеон

почитание Перуна, который изначально не был ни общеславянским, ни даже вообще славянским богом. Кстати, Перуну славяне стали поклоняться именно в тех местах, где они сначала близко контактировали с русами-ругами, а затем и ассимилировали их: у балтийских славян, у славян Подунавья и у восточных славян (в Новгороде и Киеве).

Но даже в этом случае Перун оставался богом князя и его военной дружины, не имея общеславянского значения. И недаром культ Перуна, установленный Владимиром в Русской земле, так и не смог укрепиться. А вот славянское население Киева продолжало поклоняться Велесу. И хотя Владимир Святославич не включил Велеса в свой «Пантеон», этому славянскому богу тоже был воздвигнут идол — на киевском Подоле.

Во-вторых, никакого единого «славянского язычества» тоже не было. В VI веке Прокопий Кесарийский дает описания верований южных славян как верований совершенно разных этносов. «Они считают, — говорит он в одном месте, — что только один бог, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды». А затем отмечает, что «они почитают реки и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания». Следовательно, уже в VI веке славянами называли народы разных этнокультурных традиций: одни поклонялись некоему единому «богу, творцу молний», другие сохраняли какие-то древние политеистические культы.

В XII веке (спустя 600 лет!) католический священник Гельмольд описывает культы славян балтийских: «У славян имеется много разных видов идолопоклонства. Ибо не все они придерживаются одних и тех же языческих обычаев...» В самом деле, у разных племен балтийских славян были разные культы: кто-то почитал Перуна-Прове, кто-то — Сварожича-Радегаста, кто-то — Триглава, кто-то — Свентовита. В так называемом «Пантеоне Владимира» в Киеве (конец X века), вполне возможно, тоже представлены не просто боги — покровители разных «профессиональных культов», а божества разных племен, населявших Русскую землю. «Слово о полку Игореве» представляет совсем необычную картину языческих славяно-русских верований (неизвестен Рюрик, родоначалие отсчитывается от «времен Траяна», а сами русские — это «внуки Дажьбога»).

А вот создание мифа о едином «славяно-русском язычестве» — это «заслуга» советской идеологизированной исторической школы, которая стремилась: а) противопоставить «единое» язычество христианству (академик Б.А. Рыбаков нашел в «русском язычестве» даже «Троицу»); б) доказать, что славянская мифология была столь же развитой, как и греческая или римская (концепция «мирового древа» В.В. Иванова и В.Н. Топорова). Нынешнее «русское неоязычество» своими корнями уходит в... советскую марксистскую историческую школу. Ну, и в фальшивки вроде «Велесовой книги». Иначе говоря, «русское неоязычество» во всех его проявлениях — это не обращение «к корням», но всего лишь продукт заимствованной западноевропейской гуманистической традиции, чуждой традиционной русской духовности и русской цивилизации.

Русский народ как единый этнос родился в Христовом Крещении, именно православие стало важнейшим духовным условием постепенного превращения разноплеменного и разноэтничного населения Русской земли в единый русский христианский народ, объединенный общими миропониманием, целями и великим духовным смыслом бытия.

Сергей ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ

ДОСТОВЕРНО

ИСТОРИЯ: ПОЛЕ БИТВЫ ЗА БУДУЩЕЕ

«Идеология нацизма — это, возможно, плохо, но, по сути, это является реализацией права на свободу выражения мнений», «Никого никогда нельзя осуждать за то, что в годы Второй мировой войны они сотрудничали с нацистами» — эти и подобные высказывания необходимо воспринимать не эмоционально: «О ужас, они безумцы, они забыли историю, что они творят! Нам и реагировать не надо на это!» — а очень трезво. Да, Запад давно и систематически занимается переписыванием истории, имея перед собой четкую цель: с помощью политики памяти, которая является жесткой социальной технологией, формируется нужное настоящее и даже программируется будущее.

Поэтому то, что еще недавно казалось незбылемым, не поддающимся пересмотру (ведь всем было очевидно, что нацизм — это чума XX века, преступление против человечества), сейчас вполне нормально пересматривается. Историческая политика играет в этом определяющую роль.

Уже давно на Западе в историческое пространство и массовое сознание внедряется концепция двух тоталитаризмов, которые одинаково виновны в развязывании войны (а как активно Ханну Арендт¹ продвигали у нас!), уже давно на Западе СССР трактуется не как победитель в войне, а как сторона, виновная в той же степени, что и нацистская Германия (идея равной ответственности).

Соответственно, все, кто пострадал от тоталитаризма, являются несчастными жертвами, которые нужно пожалеть, а не осуждать. И эта теория травмы, страданий выходит на первый план, затмевая преступления нацизма. А от этого легко сделать мостик и в сторону если не оправдания нацизма, то его «понимания». Западное же общество «толерантно», оно не должно ущемлять права других, которые тоже имеют право на свободу выражения мнений.

¹ Немецко-американский философ еврейского происхождения, политический теоретик и историк, основоположница теории тоталитаризма.

Вот и нацисты имеют право на свободу выражения мнений. Поэтому ничего удивительного, что в канадском парламенте устраивают овацию нацисту: он теперь уже герой, борец с тоталитаризмом.

А всего лишь переформатировали память. Сначала создали институты национальной памяти, потом переписали учебники истории — et voilà, создали новое прошлое и, соответственно, нужное настоящее. И подготовили почву для того будущего, где России нет места в Совете Безопасности ООН, нет места в ялтинско-потсдамской системе международных отношений. И это всё укладывается в классический образ России на Западе: деспотичное/тоталитарное государство, безудержно стремящееся к экспансии. А цель во все времена одна: нанесение России стратегического поражения. И работают над достижением этой цели очень системно, методично, последовательно и непрерывно.

Вот и на постсоветском пространстве Великая Отечественная война — это уже «Вторая мировая война», это «чужая война», это страдания людей, которых отправили на убой советские «империалисты». Поэтому на Западе вовсе не сошли с ума, вовсе не забыли историю. Там прагматично, расчетливо, системно занимаются социальной инженерией.

Управление прошлым — это особая социальная технология с целью формирования «нужного» настоящего и желаемого будущего. Историческое пространство — это поле битвы за будущее.

Наталия ТАНЬШИНА

Почтовый адрес монастыря Оптиной пустыни:
249723, Калужская обл., г. Козельск, монастырь «Оптина пустынь».
Наместник: епископ Можайский Иосиф (Королёв)
«Оптинский листок» — совместный проект информационно-аналитического интернет-портала «Приходы» и Оптиной пустыни.
Иллюстрации взяты из открытых источников.
Редактор Евгения Жуковская. Дизайн, верстка Ольги Фёдоровой.
Подписано в печать 8.07.2026.
Отпечатано в типографии
По вопросам продолжительного пребывания и трудничества обращаться:
мужчинам: +7 (484-42) 50-115 (доб. 313), +7 (991) 588-7497
женщинам: +7 (484-42) 50-179, +7 (484-42) 50-112

Православным паломникам, имеющим желание в течение продолжительного срока пожить в Оптиной пустыни и поработать на монастырских послушаниях, прежде чем приехать в обитель, обязательно нужно связаться со службой приема трудников по данным контактным телефонам.

Заказ
поименований:

Реквизиты
монастыря:

Книги издательства
Оптиной пустыни:

